УДК 327:328.185 DOI: 10.12737/18843

Вазюлин Сергей Анатольевич,
магистрант государственного и муниципального управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: opk57@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

В статье раскрывается сущность одного из наиболее значимых факторов антикоррупционной политики мирового уровня, международного сотрудничества. Автором обосновано, что каждая из стран по-своему развивает и укрепляет международное сотрудничество для борьбы с коррупцией ввиду исторических, экономических, геополитических и социокультурных особенностей.

Обобщая мировой опыт борьбы с коррупцией, автор выделил основные факторы, сдерживающие развитие этого негативного феномена. Акцентируется внимание на антикоррупционных механизмах мировой антикоррупционной политики. Рассмотрены стратегические инструменты борьбы с коррупцией в современной России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, международное сотрудничество, антикоррупционный механизм, международные организации

Vazyulin S. A., Master student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: opk57@yandex.ru

INTERNATIONAL COOPERATION OF RUSSIA IN FIGHT AGAINST CORRUPTION: STRATEGIC POINTS

In the article the importance of one of the most significant factors of world-class anti-corruption policy, the international cooperation is revealed. The author proves that intensive cooperation with the foreign states is a characteristic of the modern period of development of the Russian Federation. Each of the countries develops and strengthens the international cooperation for fight against corruption in view of historical, economic, geopolitical and sociocultural features in its own way.

Generalizing international experience of fight against corruption, the author has isolated the major factors constraining development of this negative phenomenon. The attention is focused on anti-corruption mechanisms of world anti-corruption politics. Strategic instruments of fight against corruption in modern Russia are considered.

Keywords: corruption. anti-corruption policy, international cooperation, anti-corruption mechanism, international organizations.

Международное сотрудничество становится для России все более весомым вектором в деле борьбы с коррупцией. Открытое обсуждение с зарубежными партнерами широкого спектра вопросов антикоррупционной тематики позволяет российской стороне последовательно и поэтапно, с учетом международных требований выстраивать действенную национальную систему противодействия коррупции.

Несмотря на общепризнанность международного характера коррупции, следует констатировать, что средства борьбы с ней остаются

преимущественно национальными, объединение усилий государств по борьбе с данным явлением происходит медленно, деклараций на международном и национальном уровнях пока явно больше, чем реальных действий. Крайне труден процесс реализации международных инициатив и унификации национального законодательства об ответственности за коррупцию. Серьезным тормозом международного сотрудничества является доминирование на национальном уровне коррумпированных элит, оказывающих сопротивление международным антикоррупционным усилиям. В условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития должна следовать по пути перехода к новой государственной политике в области антикоррупционной деятельности. «Образ «империи зла» в той или иной степени распространяется не на конкретные идеологии или общественно-политические силы, определявшие характер развития страны, а на всю Россию как политическое пространство и субъект политики». Сегодня возникает острая необходимость в эффективной интеграции нашей страны в сообщество цивилизованных государств.

Для Российской Федерации проблема коррупции и борьбы с ней является особо актуальной. Системный кризис, по целому ряду показателей отбросивший страну на десятилетия назад, не мог не сказаться на масштабах коррупции. В результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация. «Одними из проявлений постбиполярности стали принципиальные изменения системы международных коалиций на фоне нарастания конфликтогенности мирового сообщества» [4, с.167]. Многочисленные исследования показывают, что в той или иной степени коррупцией поражены все системы социального управления, причем не только в «публичной», но и в негосударственной сфере. Актуальным для России по-прежнему остается и вопрос о выработке и претворении в жизнь эффективной антикоррупционной стратегии, включающей в себя, помимо средств уголовной репрессии комплекс мер по предупреждению коррупции.

Опасное для общества явление коррупции не знает национальных границ, масштаб его давно достиг международного уровня. Благоприятная атмосфера для процветания коррупции сложилась во второй половине XX века. «Человеческое общество на всех континентах стало переживать одни и те же глобальные процессы: отход от традиционных ценностей, укрепление позиций рыночной экономики, колоссальная дифференциация населения, углубление пропасти между показателями социально-экономического развития постиндустриальных стран и отстающего «третьего мира» … Фактором глобализации, негативно влияющим на все общемировые процессы, становится и коррупция» [1, с.88— 89].

Первым государством, проявившим серьезное беспокойство по поводу новой угрозы, стали США. Там в 1977 году принимается Закон о коррупционной деятельности за рубежом (Foreign Corrupt Practice Act). Прошло еще 10— 15 лет, и антикоррупционное движение охватило десятки стран, разглядевших опасность коррупции для своего политического и экономического развития. «Стало ясно, что противодействие этому злу возможно только усилиями всего международного сообщества. Но коррупция - не простое преступление» [2, с. 16].

Международная борьба с коррупцией — это система отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями по вопросам противодействия коррупции, система, которая включает в себя согласованные антикоррупционные политику, стратегию и тактику, выработку международных соглашений и договоров, их включение во внутреннее законодательство государств. Опыт подобного противодействия уже накоплен и реализуется, как в странах, признанных наиболее «чистыми» в смысле коррупции (Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Швеция, Сингапур, Канада, Нидер-

ланды, Люксембург, Норвегия, Австралия, Швейцария и др.), так и в странах, находящихся на другом полюсе данного рейтинга (Сомали, Бангладеш, Ирак, Чад, Румыния, Нигерия, Индонезия, Вьетнам и пр.).

Международный опыт борьбы с коррупцией показывает, что успех в ней зависит от ряда факторов, но в целом представить своеобразную «цепочку результативности» можно следующим образом:

1. осознание государством и гражданами страны проблемы коррупции как угрозы национальной безопасности;

2. вычленение в этой угрозе внутреннего и внешнего аспектов, политической и экономической составляющих;

3. формирование стабильного и эффективного антикоррупционного законодательства с учетом опыта других государств;

4. создание реально действующего механизма борьбы с коррупцией, включая работу независимой судебной системы;

5. культивирование в обществе атмосферы нетерпимости и полного неприятия коррупционного поведения отдельных его членов и социальных групп.

Верх над коррупцией будет взят только путем проведения совместных действий, по трем «фронтам»: самих государств, гражданского общества и всего международного сообщества в целом. В основе данной антикоррупционной стратегии лежат такие базовые направления, как:

-во-первых, сильная политическая воля руководства стран и единая государственная политика противостояния коррупции;

- во-вторых, постоянный социальный контроль со стороны гражданского общества за всей системой государственного управления;

- в-третьих, жесткая подотчетность имеющих властные полномочия лиц перед действительно независимыми органами, наделенными, в свою очередь, полномочиями по привлечению этих лиц к ответственности независимо от высоты их общественного статуса.

Безусловно, при прочих равных условиях антикоррупционные достижения ярче видны там, где исторические традиции, менталитет нации, религиозный опыт и иные духовно-нравственные факторы обеспечивают «складывание в общественном сознании представления о чиновнике как об уважаемом человеке. Человеке, задача которого — государственная защита и охрана прав и интересов граждан» [6, с.295]. Страны, где такое представление формировалось веками, — Великобритания, Германия, Франция, Япония и другие — в начале XXI века имеют эффективный механизм борьбы с коррупцией.

Важно сказать, что при всей многоликости коррупции бороться с ней можно, используя средства как процедурные, так и институциональные. Одним из лидеров мирового антикоррупционного движения являются США. Сейчас там реализуется комплексная стратегия борьбы с коррупцией на международном уровне по таким направлениям, как: экономическое реформирование, направленное на ослабление государственного регулирования; повышение открытости административных процессов; перестройка деятельности государственного аппарата, сокращение бюрократических структур и снижение их влияния на экономику; совершенствование работы судов; реформирование коммерческого законодательства, особенно по проблемам рынка ценных бумаг, недвижимости, интеллектуальной собственности, экологии; укрепление гражданского общества и усиление независимых средств массовой информации; искоренение внутренней коррупции в правоохранительных органах. Под постоянным строгим контролем антикоррупционных служб американский чиновник находится не только в период исполнения обязанностей, но даже и покинув государственную службу. В законодательстве США сформулировано понятие «конфликт интересов», имеющее в виду возможный конфликт частного интереса чиновника с интересом государственным.

Подобного рода нормы есть в законодательстве большинства цивилизованных стран. В Великобритании все подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей, должны им отвергаться. Исключение делается для рождественских по-

дарков, если они представляют собой календари, записные книжки, канцелярские принадлежности (недорогие и имеющие знак компании), то есть то, что может быть расценено как рекламный материал. Французские законы устанавливают уголовную ответственность вплоть до тюремного заключения для служащих за любое участие в предприятии, за которым они должны наблюдать или обеспечивать хотя бы частично руководство ими. Уголовный кодекс Нидерландов особо выделяет ответственность судей-коррупционеров, принимающих подарок, цель которого — повлиять на решение суда: тюремное заключение сроком до 12 лет. Более того, в Канаде, Израиле, Японии, Ирландии наиболее откровенные формы коррупции — взяточничество, вымогательство — приравнены к нарушению Конституции и акту государственной измены.

Конечно, борьба с коррупцией силами государства – важный, но не единственный фактор антикриминальной стратегии. Международный опыт показывает, что наиболее действенными инструментами борьбы с коррупцией являются независимая пресса и неправительственные организации. Именно они как институты гражданского общества при наличии подлинного демократического режима помогают разоблачать факты коррупции. Так, например, в Израиле, Ирландии, Нидерландах эффективно действует система «дублирования мониторинга» за возможными коррупционными действиями. Она осуществляется совместными усилиями правительственных и неправительственных организаций (типа ведомства «За Чистоту Правительства»). Полученная в ходе расследования информация доводится до общественности. Так устроено общественное мнение, которое будет относиться к коррупционеру как к врагу государства и глубоко аморальному типу.

Существует распространенное мнение, что коррупцию можно победить только жесткими методами, диктатурой, репрессиями. Чаще всего сторонники такого взгляда ссылаются на опыт Китая с его показательными расстрелами проворовавшихся чиновников. Репрессивные меры, конечно, могут дать быстрый желаемый результат, но одновременно они приводят к резкому усилению одной из «корпораций чиновничества» — правоохранительных органов, которые получают монопольное право решать, кого миловать, кого казнить, со всеми вытекающими отсюда коррупционными последствиями. Опыт большинства современных государств говорит о другом: максимальная открытость государственной системы, политическая конкуренция партий в обществе, свободная и ответственная работа СМИ и различных независимых негосударственных комиссий — вот оптимальные формы и методы борьбы с коррупцией.

Необходимо отметить, что российские власти проявляют взвешенный подход в данном вопросе и избирательно используют зарубежный опыт. Налицо осознание того, что зачастую неплохо зарекомендовавшая себя в отдельных государствах практика оказывается неприемлемой для других стран. Поэтому для руководства России вряд ли может служить образцом для подражания недавно принятый в Британии антикоррупционный закон, который считается самым жестким по сравнению с законодательствами других стран (предусматривает тюремный срок до 10 лет и штраф в неограниченном размере за подкуп официальных лиц и прием взятки) [3, с.7].

Российская сторона строит свою деятельность по следующей схеме: проведение с международными структурами научно-исследовательской работы по антикоррупционным тематикам (Международная антикоррупционная академия, Международная ассоциа-ция антикоррупционных органов, Рабочая группа ОЭСР по борьбе со взяточничеством в международных деловых операциях, структуры ОБСЕ) — проработка вопросов соответствия российского законодательства международным требованиям и выполнения Россией соответствующих обязательств (Управление ООН по наркотикам и преступности, Группа государств против коррупции Совета Европы, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством Еврокомиссии ЕС) — применение на практике зарубежного опыта.

В обозримой перспективе следует ожидать сохранения наметившейся тенденции к

изменению национального законодательства в области борьбы с коррупцией с учетом международных требований.

Предполагается, что основными станут следующие направления:

−привлечение к ответственности всех лиц, виновных в коррупционных правонарушениях, независимо от ранга и статуса; сокращение списка лиц, обладающих иммунитетом от судебного преследования;

−распространение конфискации на все коррупционные составы;

−привлечение к ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений;

−дальнейшее совершенствование законодательства в части, касающейся предоставления защиты заявителям о коррупции;

−общее ужесточение санкций за коррупционные преступления.

Наряду с этим, Россия наращивает контакты с Европейским бюро по борьбе с мошенничеством Еврокомиссии ЕС, и в ближайшее время ожидается существенный прорыв в вопросе укрепления сотрудничества между российскими и зарубежными правоохранительными органами, что особенно актуально в условиях современных международных отношений

Возможны также практические шаги российских властей по реформированию судебной системы и системы государственных органов в целях повышения их независимости и открытости в их деятельности.

В конечном итоге практические шаги руководства РФ по предметному сравнению своей антикоррупционной практики с зарубежным опытом и расширению масштабов совместных программ закладывают солидную основу как для коррекции национальной антикоррупционной стратегии, так и для ее успешного перевода в плоскость практической реализации.

***Библиография*:**

1.Акимова Н.В. Истоки коррупции и особенности борьбы с ней // История государства и права. 2008. — № 8.—С.85— 92.

2. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 28с.

3.Нарышкин С. Е. Международное сообщество в борьбе с коррупцией // Журнал российского права. 2012. —Т. 7. —№ 187. — С. 5—7.

4.Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтогенности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. — 2014. —№4(34).— С.167— 174.

5.Шедий М.В. Коррупционализация власти как фактор деформации государственного управления // Развитие института государственной службы в регионах: международный и российский опыт: В 3-т. Т.1: Матер. межд. научно-практ. конференции: — Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. — С. 294— 302.

References:

1.Akimova N.V. Istoki korrupcii i osobennosti bor'by s nej // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. — № 8. –S.85—92.

2. Bogush G.I. Korrupciya i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s nej: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. – 28s.

3.Naryshkin S. E. Mezhdunarodnoe soobshchestvo v bor'be s korrupciej // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. —T.7. —№ 187.—S. 5—7.

4.Cybakov D.L., Malik E.N. Modifikaciya funkcij mezhgosudarstvennyh soyuzov v usloviyah narastaniya konfliktogennosti mirovoj politiki // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. — №4(34). — S.167—174.

5. SHedij M.V. Korrupcionalizaciya vlasti kak faktor deformacii gosudarstvennogo upravleniya // Razvitie instituta gosudarstvennoj sluzhby v regionah: mezhdunarodnyj i rossijskij opyt: V 3-t. T.1: Mater. mezhd. nauchno-prakt. konferencii: Orel: Izd-vo OF RANHiGS, 2013. — S. 294—302.